

Акбари Рогайе Мохарам

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РУСИЗМОВ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье на материале толковых и этимологических словарей русского и персидского языков выявлен круг русских заимствований в персидском языке, проанализированы процессы формирования и стабилизации их фонетического статуса. Установлены общие закономерности фонетической адаптации русских слов, обусловленные различиями фонетических структур дающего и принимающего языков

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 18-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Поляков О. Г. О разработке межпредметных учебных модулей и спецкурсов переподготовки учителей иностранных языков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1997. № 3. С. 107-108.
2. Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. Использование новых учебных Интернет-технологий в обучении иностранному языку (на материале культуроведения США) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 2. С. 363-371.
3. Dodge B. Some Thoughts About WebQuests [Электронный ресурс] / San Diego State University. 1995 (updated 1997). URL: http://webquest.sdsu.edu/about_webquests.html (дата обращения: 01.05.2013).
4. Dodge B. WebQuest Taskonomy: A Taxonomy of Tasks [Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://webquest.sdsu.edu/taskonomy.html> (дата обращения: 22.05.2013).
5. Internet Expeditions. Exploring, Using, Adapting, & Creating WebQuests [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eduscapes.com/sessions/travel/define.htm> (дата обращения: 01.05.2013).

**ON INTERDISCIPLINARY PROJECTS BASED ON WEB-QUEST INTERNET TECHNOLOGY
IN TEACHING PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE**

Averkiewa Lyubov' Gennad'evna
Chaika Yuliya Aleksandrovna
National Research Tomsk Polytechnic University
averkievalg@rambler.ru; y.chayka@yandex.ru

The authors discuss the problem of using interdisciplinary projects in classes on professional foreign language at technical higher education establishment, pay particular attention to the use of web-quest as the technological basis for such projects, give the detailed description of web-quest technology, and as an example presents the web-quest on "Business Ethics" for students of economic specialities, learning professional English language in technical higher education establishment.

Key words and phrases: internet-technology; web-quest; interdisciplinary project; professional foreign language.

УДК 81'44+81'373.45

Филологические науки

В статье на материале толковых и этимологических словарей русского и персидского языков выявлен круг русских заимствований в персидском языке, проанализированы процессы формирования и стабилизации их фонетического статуса. Установлены общие закономерности фонетической адаптации русских слов, обусловленные различиями фонетических структур дающего и принимающего языков

Ключевые слова и фразы: русский язык; персидский язык; заимствование; русизмы; фонетическая трансформация; заимствующий язык.

Акбари Рогайе Мохарам

Казанский (Приволжский) федеральный университет
rogayehakbari@yahoo.com

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РУСИЗМОВ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Среди заимствований персидского языка особую группу составляют иноязычные слова, вошедшие в персидский язык из русского языка в процессе исторического развития культурных, социально-экономических контактов. Данные лексические заимствования, зафиксированные в исследуемых персидских толковых и этимологических словарных источниках [1; 4], современные носители персидского языка считают русизмами.

Адаптация иноязычных слов в заимствующем языке представляет собой комплексный процесс. Л. П. Крысин необходимыми и в то же время достаточными признаками для вхождения иностранного слова в систему заимствующего языка считает следующие: а) графемно-фонетическая передача иноязычного слова средствами заимствующего языка; б) соотнесение его с определенными грамматическими классами и категориями; в) семантическая самостоятельность слова, отсутствие у него дублетных синонимических отношений со словами, существующими в языке-заимствователе; г) для слова литературного языка – употребление не менее чем в двух разных речевых жанрах, для термина – регулярное употребление в определенной терминологической сфере [2, с. 42-43]. С точки зрения ученого, следует принципиально различать «фонематическую субституцию, которая неизбежна при лексическом заимствовании, и фонетическое освоение заимствованного слова, приспособление его к фонетической системе языка-заимствователя, которое наблюдается

уже в процессе функционирования иноязычного элемента в речи и не является признаком, характеризующим всякое заимствованное слово» [Там же, с. 37].

Е. В. Маринова полагает, что в процессе заимствования у иноязычного слова заметно адаптируется план выражения: под воздействием принимающей системы преобразуется материальная оболочка слова. «Изменение звукового облика заимствуемого слова называется фонетической адаптацией, изменение буквенного состава (написания) – графической» [3, с. 81].

Первым этапом ассимиляции заимствованных лексем является фонетическая и фонологическая адаптации. Фонетическая адаптация заключается в том, что иноязычное слово начинает воспроизводиться, передаваться с помощью звуков фонетической системы заимствующего языка, отрываясь, таким образом, от фонетики языка-источника.

В процессе заимствования и усвоения русские слова в персидском языке претерпели определенные фонетические трансформации, обусловленные различиями фонетических структур дающего и принимающего языков.

Фонетическая система персидского языка характеризуется наличием шести гласных звуков: долгих *ā/aa*, *ū/oo*, *ī/ī* и кратких гласных *a*, *e*, *o*. Гласные в персидском языке, в отличие от русской вокалической системы, не оказывают влияния на произношение согласных. Персидские гласные в большинстве случаев не зависят от места ударения, и в безударных слогах не меняются их основной характер. В персидском языке ударение неподвижно и обычно закреплено в последнем слоге слова. Наоборот, в русском языке ударный элемент произносится с большей силой, более отчетливо и с большей длительностью, выделяя группы слов, отдельные слова либо слоги в слове. Ударение в русском языке характеризует слова как таковые, то есть с точки зрения их значения. Кроме того, ударение может являться показателем грамматической формы слова.

Фонетические модификации русских заимствований в персидском языке встречаются как на уровне гласных, так и на уровне согласных звуков. Изменения в области вокализма сводятся к следующим:

- 1) в ударном слоге рус. *a* > перс. *ā*: *верстатка инструмент типографского наборщика* → وضاد [versād], *бархан* → بارخان [barxān], *солдат* → سالدات [sāldāt];
- 2) в ударном слоге рус. *a* > перс. *e*: *коляска* → كآلسكة [kāleske];
- 3) в ударном слоге рус. *o* > перс. *u*: *закон* → زکون [zākun], *скобка* → سکوچکا [eskubkā], *совхоз* → ساوخواز [sāvħuz];
- 4) в ударном и заударном слогах рус. *e* > перс. *a*: *четверть* → چتور [čatvar];
- 5) в предударном слоге рус. *o*, *a* > перс. *ā*: *конфета* → کآنفت [kānfet], *мазут* → مازوت [māzūt];
- 6) в заударном слоге рус. *o*, *a*, *e* > перс. *ā*, *i*, *e*, *u*: *лодка* → لودکا [lotkā], *семечко* → سيميچکا [semiškā], *копейка* → کآپيکي [kāreki], *коляска* → كآلسكة [kāleske]; *император* → امپراتور [Imp[e]rātur];
- 7) в ударном и предударном слогах рус. *y* > перс. *o*, *u*, *a*: *чугун* → چدن [čodan], *утюг* → اوتو [otu];
- 8) в предударном слоге рус. *u* > перс. *e*: *шинель* → شينيل [šenel];
- 9) рус. *u*, *ы* > перс. *i*: *щипцы* → شپسپي [šipsi]. Так как в персидском языке отсутствует гласный [ы], то при усвоении русизмов, этот звук заменяется близким по артикуляции мягким [i];
- 10) в последнем слоге рус. *a* > перс. *e*: *шашка* → شاشک [šuške], *банка* → بانک [bānk-e], *замазка* → زماشک [zāmāske];

11) в исходном слоге рус. *a* > перс. Ø: *ванна* → وان [vān], *конфета* → کآنفت [kānfet], *колбаса* → کالباش [kālbās], *лента* → لنت [lent]. Выпадение окончания *a* в ряде русизмов женского рода при их трансформации в персидском языке объясняется главным образом отсутствием категории рода в принимающем языке и осуществляется путем диерезы.

В области консонантизма наблюдаются следующие трансформации:

- 1) вставка гласных. По фонетическим правилам персидского языка «начальный слог слова не может начинаться с сочетания двух согласных» [5, с. 110]. Это служит причиной для таких изменений:
 - появление гласного [e] перед согласными в начальном слоге таких русских заимствований, как: *степь* → ستيب [step], *шкаф* → شکاف [škāf], *шпон* → شپون [špo(u)n];
 - вставка гласного [o] или [e] в середине двух начальных согласных, ср.: *дрожки* → دروچک [doroške]; *брезент* → بريت [brezent]. В этих примерах наблюдается явление сингармонизма, характерное для персидского языка;

- появление гласного [e] между [t] и [z]: *царь* → تزار [tezār].

Здесь следует отметить, что сложный согласный звук (аффриката) [ц], характерный для русского языка, в принимающем языке передается двумя согласными [t] и [z]: *царь* → تزار [tezār];

- 2) вставка согласного [ʔ] (гортанной смычки – хамзы). Обычно персидское слово не начинается с гласного [Там же]. Если в начале слова есть гласный звук, то перед ним появляется гортанная согласная хамза – [ʔ]. Например, *пшарат* → پشارات [pārāt], *император* → امپراتور [Imp(e)rātur], *отряд* → اترياد [ātriād];

- 3) диереза. Наличие трех-четырех последовательных согласных, нехарактерное для фонетической системы персидского языка, приводит к исчезновению одного или двух согласных в русских заимствованиях для удобства произношения в языке-рецепторе, ср.:

- [нд] в середине слова: *мундштук* → موشتوک [moštuk];
- [т] в середине слова: *верста* → ورش [vers];
- [н] в исходе слова: *ванна* → وان [vān].

В двух последних примерах после утраты русского окончания женского рода остается два или три последовательных согласных, произношение которых вызывает определенные трудности в заимствующем языке;

4) озвончение глухого согласного:

глухой согласный звук [k] уподобляется по звонкости согласному [g]: (*квадрат* → گوادرات [govādrāt]);

5) чередование согласных, ср.:

[ɾ] – [d]: *чугун* → چدن [čōdan],

[m] – [mm]: *шуметь* → شمئت [šammāte],

[ɾ^h] – [ɾ]: *шинель* → شهنل [šēnel]. В персидском языке мягкий согласный [ɾ^h] отсутствует;

6) выпадение согласного звука в середине или в конце слова, ср.:

- сложный согласный звук [ɟ] состоит из двух звуков ([t] + [ɟ]), а согласный звук [t] – из ([t] + [š]). При трансформации русских слов, имеющих эти звуки в принимающем языке, звук [t] исчезает, ср.: *щипцы* → شپسپى [šipsi], *бочка* → بوшке [boške], *червонец* → چروص [červons]. В последнем слове обнаруживается и утрата гласного [e];

- согласный мягкий звук [t] в конце слова выпадает: *четверть* → چتور [čatvar].

Важно отметить, что ряд русизмов в принимающем языке передаются несколькими фонетико-графическими вариантами. Так, например: рус. *большевик* > перс. بولشویک [bālsevīk], بولشویک [bolševīk]; рус. *гармонь* > перс. گارم ه [gārmon], گارمون [gārmun], گارمان [gārmān], گارمان [qārmān]; рус. *конфета* > перс. کافیت [kāfēt], کافیت [qāmfet], کافیت [qānfet], کافیت [kāmfet]; рус. *квадрат* > перс. گوادرات [govādrāt], گوادرات [koādrāt], گوادراد [govādrād], گودرات [godrāt], گودراد [godrād] и др.

Ограниченное количество русизмов в принимающем языке передается практически без изменений. Это такие слова, как *борщ* → بورش [borš], *музыка* → موزیک [mužik] и др.

При изучении русских заимствований в персидском языке нами обнаружены и слова, фонетическое изменение которых объяснить сложно. Вероятно, в некоторых случаях мы имеем дело со звуковыми искажениями русских слов (*ассигнация* → اسکناس [eskenās], *ординарец* → اردل [ārdal]), обусловленными тенденцией к облегчению произношения заимствований. С другой стороны, довольно редко встречается усечение иноязычных словосочетаний (перс. تاکای [takāye] ‘ярмарка’ от рус. *Макарьевская ярмарка*).

Таким образом, различия в звуковом строе русского и персидского языков определяют те ассимилятивные изменения, которые происходят в русских заимствованиях при их миграции в персидскую лексическую систему. Наиболее важной задачей исследования русизмов является описание особенностей их адаптации к нормам персидского языка, обусловленных типологическими и фонетическими особенностями разноструктурных языков. Среди всех изученных иноязычных слов обнаруживаются как заимствования, претерпевшие фонетические преобразования в языке-рецепторе, так и слова, фонетический облик которых сохранился практически без особых изменений.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь Сохан:** в 8 т. / под ред. Х. Анвари. Тегеран: Сохан, 2002. 8592 с.
2. **Крысин Л. П.** Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 208 с.
3. **Маринова Е. В.** Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: Эллипс, 2008. 495 с.
4. **Монн М.** Толковый словарь персидского языка: в 6 т. Тегеран: Намен, 2009. 12390 с.
5. **Самаре Я.** Фонетика персидского языка. Тегеран: Университетское издательство, 2007. 195 с.

PHONETIC TRANSFORMATION OF RUSSISMS IN THE PERSIAN LANGUAGE

Akbari Rogaie Mokharam

K z n''(Volg Region) Feder l University
roghayehakbari@yahoo.com

The author reveals the circle of the Russian borrowings in the Persian language by the material of monolingual and etymological dictionaries of the Russian and Persian languages, analyzes the processes of formation and stabilization of their phonetic status, and ascertains the general laws of the Russian words phonetic adaptation conditioned by different phonetic structures of source language and borrowing language.

Key words and phrases: Russian language; Persian language; borrowing; Russisms; phonetic transformation; borrowing language.